

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2017.2.08

Правильная ссылка на статью:

Одинокова В. А., Русакова М. М., Усачёва Н. М. Опыт оценки благополучия детей в учреждениях для детей-сирот // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 129—144.

For citation:

Odinokova V. A., Rusakova M. M., Usacheva N. M. Experience of evaluation of well-being of children living in state care institutions for orphans. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 2. P. 129—144.

В. А. Одинокова, М. М. Русакова, Н. М. Усачёва ОПЫТ ОЦЕНКИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

ОПЫТ ОЦЕНКИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

EXPERIENCE OF EVALUATION OF WELL-
BEING OF CHILDREN LIVING IN STATE
CARE INSTITUTIONS FOR ORPHANS

ОДИНОКОВА Вероника Александровна — руководитель инновационных программ ООО «Стеллит», младший научный сотрудник НИЦ социологии детства СИ РАН, Санкт-Петербург, Россия. E-MAIL: veronika.odinokova@gmail.com ORCID: 0000-0002-9850-9109

Veronika A. ODINOKOVA^{1,2} — Head of Innovation Programs; Researcher E-MAIL: veronika.odinokova@gmail.com ORCID: 0000-0002-9850-9109

РУСАКОВА Майя Михайловна — директор ООО «Стеллит», кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета; старший научный сотрудник, руководитель НИЦ социологии детства СИ РАН, Санкт-Петербург, Россия. E-MAIL: rusakova.maia@yandex.ru ORCID: 0000-0003-1381-353X

Mayya M. RUSAKOVA^{1,2,3} — Cand. Sci (Sociol.), Director; Senior Researcher, Head; Associate Professor of Applied and Branch Sociology E-MAIL: rusakova.maia@yandex.ru ORCID: 0000-0003-1381-353X

¹ NGO STELLIT

² Scientific Research Center of Sociology of childhood at The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

³ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

УСАЧЁВА Нина Михайловна — младший научный сотрудник НИЦ социологии детства СИ РАН, Санкт-Петербург, Россия.
E-MAIL: marudova_n.m@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8722-3976

*Nina M. USACHEVA*² — Researcher
E-MAIL: marudova_n.m@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8722-3976

Аннотация. В статье представлены результаты разработки и тестирования методики оценки благополучия детей, проживающих в государственных институтах для детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей. Основными информантами при оценке выступают дети.

Вопросник, оформленный в дружественной для детей форме, охватывает следующие домены благополучия: настроение и эмоциональное состояние, самочувствие, физическая активность, образование, отношения с другими детьми и взрослыми, безопасность, условия жизни в детском доме, участие в принятии решений и знание прав.

В исследовании приняли участие 517 детей в возрасте от 10—17 лет, проживающих в 21 детском доме в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Республике Башкортостан. Данные получены путем опроса и интервью. Выполнена оценка валидности и надежности использованной методики различными методами. Описаны условия проведения оценки благополучия с участием детей, которые необходимы для повышения надежности опроса. Оформление и содержание вопросника, возможность быть услышанными были высоко оценены детьми.

Ключевые слова: благополучие, детство, сироты, опрос, интервью, участие детей, детский дом, оценка, валидность, надежность

Abstract. The article presents the results of the development and testing of methodology for evaluation of the well-being of children living in state care institutions for orphans and children left without parental care. Evaluation of the well-being of children is carried out from the perspective of the child: children are the key informants in the evaluation; the questionnaire covers topics that are important for subjective well-being of the child. The child-friendly questionnaire covers the following self-reported domains of well-being: mood and emotional state, state of health, physical activity, education, relationships with other children and adults, safety, living conditions in the care institution, participation in decision-making and knowledge of rights.

Evaluation of validity and reliability of the 22 items well-being scale using a data from 517 orphan children living in 21 state care institutions in three Russian regions was conducted. Organization of adequate conditions of data collection was rather challenging in the context of state care institutions. Generally, children gave highly positive feedback on the questionnaire layout and content and opportunity to be heard. Implications of these results for future research and evaluation of children's well-being in state care institutions are discussed.

Keywords: well-being, childhood, orphans, research, interview, child participation, state care institution, evaluation, validity, reliability

Благодарность. Анализ валидности и надежности методики оценки благополучия детей выполнен при поддержке гранта Российского научного фонда № 16-18-10372 «Социальные траектории детства в современной России».

Acknowledgment. The analysis of the validity and reliability of the mechanism for assessing of child welfare was supported by the grant of the Russian Scientific Foundation No 16-18-10372 «Social trajectory of childhood in modern Russia».

Введение

Благополучие детей чаще всего рассматривается как нечто, следующее из объективных условий детской жизни, таких как экономическое благосостояние, состояние здоровья, доступность медицинской помощи, включенность в систему образования, охват досугом и отдыхом. Однако в последние два десятилетия значительно возросло число исследований, посвященных субъективному благополучию детей. Это отражает социальные тенденции беспокойства о правах, участии и позитивных элементах жизни детей. Запрос на оценку субъективного благополучия детей поступает от общественных и государственных организаций, работающих в сфере защиты прав детей, Уполномоченных по правам ребенка, благотворительных общественных организаций. В то же время барьерами для большего вовлечения детей в оценку являются и методические трудности, и низкий уровень доверия к результатам опроса детей как среди исследователей, так и среди профессионалов в сфере социальной защиты детства.

Участие детей, их точка зрения и опыт постепенно становятся фокусом оценки благополучия [Ben-Arieh, 2005]. Теоретико-методологический аппарат оценки благополучия детей находится в стадии интенсивного развития за рубежом [Ben-Arieh, Gross-Manos, 2009]. В России сфера оценки благополучия детей с участием самих детей в настоящее время слабо развита, что, вероятно, связано с доминированием социализационной перспективы в исследованиях детства [Филипова, 2016].

Настоящая статья посвящена опыту оценки благополучия такой уязвимой социальной группы детей, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

В России источниками сведений о соблюдении прав и благополучии детей-сирот является развернутая система мониторинга, которая позволяет изучать различные показатели, отражающие деятельность учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и численность детей в этой системе. О том, что происходит с детьми в то время, пока они живут в детском доме, мы обычно узнаем из СМИ и от общественных организаций; чаще всего освещаются темы насилия и других нарушений прав.

В рамках проекта «Развитие системы мониторинга благополучия, соблюдения прав и содействия устройству в семье детей-воспитанников интернатных учреждений» (2014—2015 гг.) ставилась цель получить картину жизни и благополучия детей, проживающих в учреждениях для детей-сирот, с участием самих детей. Этот проект, поддержанный Уполномоченными по правам ребенка в трех регионах Российской Федерации, проблематизировал целый ряд вопросов. Что такое благополучие детей? Как его измерить? Как включить детей в оценку их благополучия?

Каковы этические и методологические ограничения оценки благополучия с участием детей в условиях детского дома? Для решения этих вопросов мы выполнили следующие, описанные в данной статье, этапы. Мы изучили теоретические основы оценки благополучия детей и сформулировали собственное рабочее определение благополучия. На основе этого определения был разработан вопросник, который позволяет оценить благополучие с точки зрения и при участии ребенка. Были определены когнитивные и ситуационные факторы надежности опроса детей, эти факторы были учтены при разработке вопросника и процедур опроса. Для тестирования полученной методики оценки благополучия было проведено эмпирическое исследование, материалы которого позволили выполнить оценку валидности и надежности шкалы благополучия с помощью наблюдения, анализа пропущенных ответов и отзывов детей, а также стандартных статистических методов оценки надежности и валидности. В заключении мы обобщили извлеченные из этого проекта уроки, в том числе перспективы и методологические ограничения оценки благополучия с участием детей в условиях детского дома.

Теоретические основы оценки благополучия

В настоящее время в науке нет единого мнения по поводу определения, показателей и методов оценки благополучия детей. Зарубежные научные и прикладные исследования благополучия развиваются на пересечении психологии, социологии, социальной работы, мониторинга и оценки программ. Разработано множество определений, доменов и индикаторов благополучия детей, применение которых широко варьирует в зависимости от контекста и целей конкретных исследований [Lee, 2014].

Измерение благополучия детей в рамках новой социологии детства ориентируется на деятельность и опыт детей в то время, пока они еще остаются детьми [Щеглова, 1999; Prout, James, 2005; Ben-Arieh, 2005; Brady, Lowe, Olin Lauritzen, 2015].

В позитивной психологии благополучие определяется как совокупность позитивных и негативных оценок человеком его жизни в целом или в определенных областях жизни и эмоциональных реакций на текущие жизненные события [Diener, Oishi, Lucas, 2003; Diener, Oishi, Lucas, 2009; Holte et al., 2014], либо как направленность человека на позитивную реализацию своих возможностей, как интегральный показатель его удовлетворенности собой и собственной жизнью [Лепешинский, 2007].

В здравоохранении понятие благополучия используется для определения здоровья¹ [Constitution of the World Health Organization 1946]. В педиатрии понятие качества жизни используется как интегральная характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования ребенка, основанная на его субъективных оценках [Новик, Ионова, 2008], и как показатель эффективности медицинских и реабилитационных мероприятий [Винярская, 2008].

С точки зрения Конвенции ООН о правах ребенка, благополучие — это реализация прав детей и обеспечение наилучших условий для наиболее полного их развития, которое измеряется с точки зрения положительных и негативных

¹ Constitution of the World Health Organization as adopted by the International Health Conference, New York, 19—22 June, 1946; signed on 22 July 1946 by the representatives of 61 States and entered into force on 7 April 1948 [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_en.pdf (дата обращения: 07.04.2017).

показателей, где первые указывают на благополучие, а вторые — на нарушения прав детей и депривацию [Bradshaw, Hoelscher, Richardson, 2007].

Традиционно благополучие детей рассматривалось через негативные показатели, такие как отставание в развитии, поведенческие отклонения, нарушения прав («неблагополучие»). Однако, как отмечает один из ведущих исследователей детского благополучия А. Бен-Арье, отсутствие плохих новостей не означает, что все в порядке. Наиболее актуальные тенденции в сфере концептуализации благополучия детей связаны с определением «позитивных индикаторов» благополучия детей [Ben-Arieh, 2006]. Исследователи Центра Инноченти² предлагают измерять «позитивные» индикаторы благополучия детей на уровнях личности, отношений и среды; отделять собственно благополучие детей от контекстов, в которых они живут и развиваются [Lippman, Moore, McIntosh, 2011].

Существуют несколько проектов, в которых были предложены те или иные методики измерения благополучия и реализации прав детей, проживающих в детских домах, с участием самих детей [например: Abela et al, 2012; McDowall, 2013], но в целом опыт подобных исследований — достаточно ограниченный.

Разработка и процедуры тестирования методики

Мы сформулировали рабочее определение благополучия ребенка как состояние, при котором его не беспокоят симптомы психических и физических расстройств, он обладает навыками и умениями, которыми гордится, удовлетворен своей учебой в школе, удовлетворен общением с друзьями и значимыми взрослыми, имеет как минимум одного взрослого, к которому может обратиться за поддержкой, чувствует себя в безопасности в детском доме и в школе, удовлетворен условиями жизни в детском доме, знает свои права и участвует в принятии решений. Это определение опирается на трехуровневую структуру благополучия (индивидуальный уровень, уровень отношений и уровень среды/ресурсов), предложенную исследователями Центра ЮНИСЕФ Инноченти [Lippman, Moore, McIntosh, 2011].

Таким образом, оценка благополучия осуществляется с перспективы ребенка: дети рассматриваются как основные информанты в исследовании их благополучия; исследование охватывает темы, которые значимы для субъективного благополучия ребенка.

Для оценки благополучия детей был выбран метод опроса (индивидуального интервью) с использованием структурированного вопросника, поскольку он обеспечивает наибольший охват детей. В соответствии с определением благополучия были сформулированы программные вопросы и разработан инструментарий для сбора данных — вопросник «Благополучие и соблюдение прав детей»³. Вопросник охватывал следующие домены благополучия: настроение и эмоциональное состояние, самочувствие, физическая активность, образование, отношения с другими детьми и взрослыми, безопасность, условия жизни в детском доме, участие в принятии решений и знание прав.

² <https://www.unicef-irc.org/>

³ Разработан коллективом авторов в составе В.А. Одиноковой, М.М. Русаковой, Ю.П. Захаровой при участии психологов Центра психолого-медико-социального сопровождения «Семья», г. Уфа, и Некоммерческого партнерства «Семья детям», г. Екатеринбург.

На этапе разработки вопросника и процедур было необходимо предусмотреть когнитивные и ситуационные факторы, которые могут повлиять на ответы детей [Brener, Billy, Grady, 2003; Fuchs, 2009; Fadnes, Taube, Tylleskär, 2009; Shaw, Brady, Davey 2011].

В разработке вопросника для детей авторы опирались на понимание возрастных особенностей детей, следовали идее уважения возможностей и интересов детей, а также рекомендациям по повышению надежности ответов детей. Вопросы были сформулированы в простой конкретной форме, без использования абстрактных и обобщающих понятий, на понятном детям языке. Предварительная версия вопросника прошла несколько экспертных обсуждений с участием специалистов, имеющих квалификацию в сфере психологии и социологии. Тезаурус и формулировки вопросов были адаптированы совместно с психологами таким образом, чтобы с заполнением могли справиться дети с 10-летнего возраста, в том числе и дети с задержкой психического развития. С вопросником можно ознакомиться по ссылке⁴. Далее текст был переведен в доступную для детей привлекательную форму с использованием иллюстраций и других визуальных средств. Частотные шкалы иллюстрированы цветовым градиентом; оценочные шкалы Лайкерта — «смайликами» по образцу принятых в педиатрии шкал боли. Вопросник содержал 61 вопрос, большинство — закрытые (кроме вопросов о том, какие права детей знает респондент и чем гордится).

Ситуационные факторы надежности контролировались следующими процедурами. Дети участвовали анонимно и при условии добровольного информированного согласия. Исследователи обращались к детям как к экспертам, подчеркивали значимость их ответов, рассказывали о том, как будут использоваться результаты опроса. Позиция интервьюеров — теплая и дружественная. Дети вознаграждались за участие в опросе красочными сертификатами благодарности.

Работа с детьми проходила в двух формах — группового опроса или индивидуального интервью. При групповом опросе количество детей в группе составило не более 10 человек. Индивидуальное интервью проводилось с детьми младшего возраста и с задержкой психического развития. Интервьюерами были психологи, имеющие опыт работы с детьми-сиротами, но при этом не являющиеся (и никогда не являвшиеся) сотрудниками детских домов, что исключало конфликт интересов. Интервьюеры контролировали, чтобы дети работали с вопросниками индивидуально, не подвергались влиянию сотрудников детского дома или других воспитанников. Интервьюерами выполнялось структурированное наблюдение, в рамках которого производилась регистрация вопросов и реакций детей относительно участия в оценке, отказов от участия и его причин. После заполнения вопросников с детьми обсуждались их впечатления от опроса.

В целях дальнейшей оценки конвергентной валидности после заполнения вопросника благополучия дети заполняли вопросник «Сильные стороны и трудности» (SDQ) Р. Гудмена⁵.

⁴ Русакова М. М., Одинокова В. А., Захарова Ю. П. Благополучие и соблюдение прав детей-сирот: руководство по проведению опроса детей и отчет о пилотном исследовании, 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngostellit.ru/1/item/200-sbook47> (дата обращения: 07.04.2017).

⁵ Goodman R., Slobodskaya H., Knyazev G. (2005) Strengths and Difficulties Questionnaire [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sdqinfo.com> (дата обращения: 07.02.2017).

Опрос детей и доступ в детские дома был согласован с органами образования и социальной защиты населения, с Уполномоченными по правам ребенка, с руководителями детских домов. Список детских домов был составлен вышестоящими органами с учетом просьбы исследователей о том, чтобы в каждом регионе был представлен «образцовые», «обычные» и «неблагополучные» детские дома. Для всех директоров выбранных учреждений была выполнена презентация исследования, в том числе всех методических материалов и условий участия (в г. Екатеринбурге и в г. Санкт-Петербурге — индивидуально, в г. Уфе — в рамках семинара для директоров). Подчеркивалось, что оценка благополучия детей не является проверкой и не повлечет за собой каких-либо санкций, равно как и отказ от участия в исследовании. Далее, исследователи обращались индивидуально к директорам для получения информированного согласия.

Общее количество детских домов, принявших участие в пилотном проекте, составило 21 (девять в Санкт-Петербурге, шесть в Екатеринбурге и шесть в Республике Башкортостан). Пять директоров детских домов от участия в исследовании отказались. Исследование было проведено в марте — мае 2015 г., в нем приняли участие 517 воспитанников детских домов (215 в Санкт-Петербурге, 124 в Екатеринбурге и 178 в Республике Башкортостан).

Даты и время проведения опроса были заранее согласованы с директорами. Все дети, находящиеся в день проведения опроса в учреждении и достигшие возраста 10-ти лет, были приглашены принять участие в исследовании⁶. В составе выборки оказались как дети с развитием в пределах нормы, так и дети с задержкой психического развития (ЗПР).

Возраст воспитанников, принявших участие в проекте, составил от 10 до 17 лет (средний возраст 14 лет). По полу дети распределились примерно поровну (53,7 % мальчики). По национальности — большинство детей русские (77,6 %), а также башкиры (9,3 %), татары (6,8 %), другие национальности составили 6,3 %.

Оценка надежности и валидности оценки благополучия включала в себя следующие методы. Во-первых, анализировались качественные данные: результаты наблюдения психологов, пропущенные ответы на вопросник; устные и письменные отзывы детей на вопросник. Во-вторых, из вопросника была извлечена «шкала благополучия», состоящая из 22 вопросов, затрагивающих основные домены благополучия. Выполнена оценка надежности и валидности этой шкалы стандартными статистическими методами. Математико-статистический анализ выполнен в пакете SPSS 16.0.

Результаты тестирования методики

Анализ наблюдений

Руководители и воспитатели детских домов в основном способствовали проведению опроса, позволяли общаться с детьми наедине, предоставляли информацию о детском доме. Опрос проводился в учебных помещениях детского дома.

⁶ Нельзя исключить вероятность того, что некоторые дети могли быть намеренно не допущены к участию в исследовании — у исследователей не было возможности это проверить. Сверка присутствующих детей со списочным составом исключалась анонимным характером опроса.

Интервьюер рассказывал о проекте, предлагал полистать вопросник и после этого принять окончательное решение. Реакция детей на предложение принять участие в опросе варьировала, как правило, от нейтральной до положительной в различных детских домах. Иногда дети задавали вопрос о том, не грозит ли им какое-то наказание в том случае, если они откажутся. Во избежание внешнего давления на решение детей об участии интервьюеры обеспечили анонимность отказа: предлагали тем, кто не желает участвовать, сдать спустя некоторое время незаполненный вопросник. От участия отказались 8 детей (1,5% выборки), которые сразу покинули помещение, ни один из оставшихся детей не сдал незаполненный вопросник.

При обсуждении вопросника после заполнения дети сообщали о том, что считают вопросы важными и всесторонне отражающими их жизнь в условиях детского дома. Многие говорили о том, что подобные вопросы задаются им впервые. В целом, тематика вопросника вызвала большой интерес. Множество положительных отзывов детей были посвящены оформлению вопросника и удобству заполнения.

Когнитивные трудности при заполнении вопросника испытывали дети с задержкой психического развития, что обуславливало преимущественно индивидуальный характер работы с ними. Вопросы о правах детей вызвали трудности у многих участников, независимо от возраста и развития: дети с трудом различали понятия прав и обязанностей. Наиболее эмоционально напряженными для детей были вопросы о наличии и частоте контактов с родственниками.

Анализ пропущенных ответов

Мы проанализировали частоту пропущенных ответов и корреляцию пропусков с характеристиками детей. На все вопросы ответили 411 детей (79,5%) выборки. Наиболее часто дети пропускали вопросы о частоте встреч с родственниками (у 8,7% респондентов), правах детей (7%) и жестоком обращении (4%). Мы сравнили ответы детей, ответивших полностью на все вопросы, и детей, которые пропустили хотя бы один вопрос. Были обнаружены статически значимые различия по ряду вопросов о благополучии (на основе критерия χ^2 Пирсона, $p \leq 0,05$), в том числе дети, пропускавшие ответы, чаще сообщают о трудностях во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми в детском доме, о психологическом насилии со стороны взрослого.

Анализ валидности и надежности шкалы благополучия

Описание

В краткую шкалу благополучия вошли 22 вопроса, отражающие следующие домены: настроение и эмоциональное состояние, самочувствие, физическая активность, безопасность, отношения с другими детьми, отношения с взрослыми, образование, условия жизни в детском доме, участие в принятии решений (табл. 1). В таблице представлена первичная форма вопросов и шкал ответов.

Таблица 1. Состав шкалы оценки благополучия детей

Домены благополучия	Формулировки вопросов	Шкала ответов
Настроение и эмоциональное состояние	Какое у тебя обычно настроение?	5-балльная: очень хорошее; хорошее; среднее; плохое; очень плохое
-//-	Как часто ты чувствуешь себя так?... Раздражен/а и сержусь	5-балльная: никогда; почти никогда; иногда; часто; почти постоянно
-//-	Как часто ты чувствуешь себя так?... Чувствую тревогу и беспокойство	5-балльная: никогда; почти никогда; иногда; часто; почти постоянно
Самочувствие	Как часто ты чувствуешь себя так?... Болит голова	5-балльная: никогда; почти никогда; иногда; часто; почти постоянно
-//-	Как часто ты чувствуешь себя так?... Болит живот	5-балльная: никогда; почти никогда; иногда; часто; почти постоянно
-//-	Как часто ты чувствуешь себя так?... Болит в других частях тела	5-балльная: никогда; почти никогда; иногда; часто; почти постоянно
Физическая активность	Как часто ты занимаешься физкультурой или спортом?	5-балльная: каждый день или почти каждый день; несколько раз в неделю; несколько раз в месяц; изредка; никогда
Безопасность	За последние 12 месяцев, случилось ли с тобой что-то подобное? Кто-то на тебя кричал, унижал, обзывал, распространял слухи, стыдил, высмеивал...	4-балльная: ни разу; 1 раз; 2—3 раза; 4 раза и больше
-//-	За последние 12 месяцев, случилось ли с тобой что-то подобное? Кто-то тебя пнул, ударил, побил, скрутил ухо или что-то подобное...	4-балльная: ни разу; 1 раз; 2—3 раза; 4 раза и больше
-//-	За последние 12 месяцев, случались ли с тобой какие-то другие жестокие и печальные вещи? Пожалуйста, отметь все, что случилось	Множественный выбор: украли, отняли, испортили вещи; игнорировали, не допускали к совместным играм, занятиям; снимали тебя на фото или видео против твоей воли; писали оскорбительные сообщения и комментарии в интернете; вариант респондента
Отношения с другими детьми и взрослыми	Как часто ты общаешься с родственниками?	5-балльная: несколько раз в неделю и чаще; несколько раз в месяц; один раз в месяц; несколько раз в год или реже; не общаюсь/родственников нет
-//-	Как часто ты общаешься со своими близкими друзьями?	5-балльная: несколько раз в неделю и чаще; несколько раз в месяц; один раз в месяц; несколько раз в год или реже; нет близких друзей
-//-	Как часто ты бываешь за пределами детского дома и его двора/ площадки? (кроме посещения школы)	5-балльная: 1 раз в неделю и чаще; один раз в месяц; 2—3 раза в месяц; несколько раз в год; один раз в год

Домены благополучия	Формулировки вопросов	Шкала ответов
Образование	Нравится ли тебе учиться в школе?	5-балльная: очень нравится; скорее нравится; что-то нравится, что-то нет; скорее не нравится, совсем не нравится
-//-	Насколько легко тебе учиться в школе и выполнять домашние задания?	5-балльная: очень легко, скорее легко, что-то легко, а что-то трудно; скорее трудно; очень трудно
Условия жизни в детском доме	Нравится ли тебе в этом детском доме...? Твоя комната	5-балльная: очень нравится, скорее нравится; что-то нравится, что-то нет; скорее не нравится; очень не нравится
-//-	Нравится ли тебе в этом детском доме...? Еда	5-балльная: очень нравится, скорее нравится; что-то нравится, что-то нет; скорее не нравится; очень не нравится
-//-	Нравится ли тебе в этом детском доме...? Одежда	5-балльная: очень нравится, скорее нравится; что-то нравится, что-то нет; скорее не нравится; очень не нравится
-//-	Нравится ли тебе в этом детском доме...? Отношение к тебе взрослых	5-балльная: очень нравится, скорее нравится; что-то нравится, что-то нет; скорее не нравится; очень не нравится
-//-	Нравится ли тебе в этом детском доме...? Отношение к тебе других ребят	5-балльная: очень нравится, скорее нравится; что-то нравится, что-то нет; скорее не нравится; очень не нравится
Участие в принятии решений	Насколько легко тебе разговаривать со взрослыми в этом детском доме о вещах, которые действительно тебя беспокоят?	5-балльная: очень легко; скорее легко; о чем-то легко, о чем-то трудно; скорее трудно; очень трудно
-//-	Прислушиваются ли взрослые к твоему мнению, когда принимают важные для тебя решения? Например, решения о том, где и с кем ты будешь жить, где будешь учиться и другие важные для тебя вещи	5-балльная: всегда; почти всегда; иногда; редко, никогда

Каждый ответ был приведен к общему виду 4-балльной шкалы, варьирующей от 0 до 3, где положительному варианту ответа на каждый вопрос соответствует значение 0, а негативному 3. Ответы, данные по 5-балльной шкале, были приведены к 4-балльному виду путем объединения положительных категорий (например, «очень хорошее» и «хорошее» в вопросе о настроении, «никогда» и «почти никогда» в вопросах о симптомах расстройств). Вопрос о том, происходили ли жестокие и печальные вещи, приведен к 4-х балльной шкале следующим образом: ничего из перечисленного не происходило; 1 выбор; 2 выбора; 3 и больше выборов.

Путем суммирования ответов была получена шкала, варьирующая от 0 до 66, в которой 0 соответствует «благополучию», а 66 — «неблагополучию».

Среднее и медиана составили около 11 баллов ($M = 11,5 \pm 7,6$; $Me = 11$; интерквартильный размах 6—16). В целом, значения шкалы варьируют с размахом от 0 до 51, значения более 51 не встречаются. Здесь и далее все расчеты произведены на выборке респондентов, ответивших на все вопросы, включенные в шкалу ($n = 411$).

Оценка надежности как внутренней согласованности

Для проверки внутренней согласованности шкалы мы использовали два метода: метод расщепления и расчет коэффициента альфа Кронбаха. При расщеплении шкалы была обнаружена значимая корреляция между ее частями, как при расщеплении вопросов 1—11 и 12—22 ($r = 0,502$; $p < 0,001$), так и при расщеплении четных и нечетных вопросов ($r = 0,635$; $p < 0,001$). Значение коэффициента альфа Кронбаха находится на уровне 0,8, что показывает хороший уровень внутренней согласованности характеристик. Все корреляционные связи между каждой переменной и шкалой положительны и сонаправлены. В случае удаления любой переменной не возникает существенных улучшений значения коэффициента альфа Кронбаха, что позволяет сохранить изначальный набор переменных.

Оценка конструктивной валидности

Для оценки конструктивной валидности мы выполнили факторный анализ методом главных компонент для всего набора из 22 вопросов, отобранных в шкалу. Наилучшим был признан вариант с шестью факторами, которые объясняют 54,9% дисперсии⁷. Шесть факторов включают в себя: 1) фактор оценки ребенком условий в детском доме (12,0%); 2) фактор безопасности/ подверженности насилию (11,4%); 3) фактор самочувствия (10,5%); 4) фактор отношения к учебе в школе (7,8%); 5) участие в принятии решений и отношения со взрослыми в детском доме (6,8%) и 6) отношения с людьми за пределами детского дома (родственниками и друзьями) (6,5%).

Сравнивая полученные шесть факторов с восемью выделенными нами ранее теоретическими конструктами, можно сделать следующие наблюдения. Эмоциональное состояние и физическое самочувствие оказались объединены в одном факторе, что может объясняться общей психосоматической природой как физических, так и психических симптомов, наличие которых отмечали у себя дети. Физическая активность в шкале была представлена одним вопросом, который присоединился к фактору отношений со взрослыми. В целом, получившиеся факторы близко описывают изначальные теоретические домены, что свидетельствует об удовлетворительной конструктивной валидности.

Далее нами была проведена оценка конвергентной и дивергентной валидности, которая является дополнительной мерой конструктивной валидации, часто используемой в психометрии [Анастаси, Урбина, 2007: 151]. Это обосновано тем, что благополучие детей является относительно новым теоретическим конструктом, и большого опыта измерения благополучия детей в детских домах нет. *Конвергентная валидность* показывает, коррелирует ли разработанная нами шка-

⁷ Выбор 6-факторной модели обоснован тем, что собственные значения 6 факторов больше 1; форма графика зависимости собственного значения фактора от его номера достаточно гладкая, с плавным перегибом на уровне 5—6 факторов. $KMO = 0.829$; значимость теста сферичности Бартлетта < 0.001 ; Метод вращения — Varimax с нормализацией Кайзера.

ла с переменными, с которыми должна коррелировать, исходя из теоретических представлений. *Дивергентная валидность* показывает, что шкала не коррелирует с переменными, с которыми теоретически она и не должна коррелировать.

Оценка конвергентной валидности

Вопросник «Сильные стороны и трудности (ССТ)» широко используется за рубежом как один из инструментов оценки благополучия детей в системах социальной защиты детства. Теоретически, шкала благополучия должна коррелировать с результатами ССТ. Кроме того, шкала благополучия должна коррелировать с ключевыми для благополучия ребенка факторами — наличием доверенного взрослого и соблюдением прав. Можно предположить, что шкала благополучия должна коррелировать с оценкой детского дома вышестоящими органами как «образцового», «среднего» и «неблагополучного».

Шкала благополучия продемонстрировала статистически значимую корреляцию с результатами ССТ ($\beta = 0,62$; $p \leq 0,001$), направление связи соответствует ожиданиям.

Шкала благополучия значимо коррелирует с ответом на вопрос «Есть ли у тебя взрослый в этом детском доме, которому ты доверяешь?». $M = 10,5 \pm 7,1$ при ответе «да», и $M = 17,3 \pm 8,4$ при ответе «нет» (U Манна Уитни = 5452; $p \leq 0,001$). Аналогичная корреляция наблюдается, если мы используем вопрос «Как тебе кажется, нарушались ли твои права в детском доме?». Средний балл возрастает в направлении «неблагополучного» полюса шкалы в зависимости от степени уверенности ребенка в том, что его права нарушались: «нет, не нарушались» — $M = 8,8 \pm 6,3$; «не уверен/а, возможно, нарушались» — $M = 13,6 \pm 6,2$; «да, нарушались» — $M = 19,1 \pm 10,5$ (F Фишера (ANOVA) = 51,1; $p \leq 0,001$).

Среднее значение шкалы благополучия статистически значимо варьируют в зависимости от оценки детского дома: $M = 5,4 \pm 1,2$ в «образцовых», $M = 11,3 \pm 7,3$ в «средних» и $M = 15,6 \pm 8,4$ в «неблагополучных детских домах» (F Фишера (ANOVA) = 16,43; $p \leq 0,001$).

Таким образом, наша шкала благополучия статически значимо коррелирует с психодиагностической методикой благополучия; показатель благополучия ребенка выше при условии наличия доверенного взрослого и при отсутствии нарушения прав, а также в детских домах, считающихся «образцовыми».

Оценка дивергентной валидности

Убедимся, что шкала не коррелирует с показателями, с которыми теоретически не должна коррелировать. Благополучие ребенка не может быть результатом демографических характеристик. Корреляция шкалы благополучия с возрастом статистически не значима (коэффициент ранговой корреляции Спирмена $\beta = -0,05$; $p = 0,346$). По результатам однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) значение шкалы благополучия у русских ($M = 11,5$), башкир ($M = 10,5$) и других национальностей ($M = 12,5$) варьирует статистически не значимо (F Фишера = 0,726; $p = 0,485$). Значения шкалы благополучия у мальчиков ($M = 10,9$) и девочек ($M = 12,1$) также статистически значимо не различаются (U Манна-Уитни = 19557; $p = 0,06$). Результаты согласуются с теоретическими представлениями о благополучии, в соответствии с которыми пол, возраст и национальность не рассматриваются как значимые факторы, определяющие степень благополучия ребенка.

Обобщая полученные результаты, можно отметить: оценка конструктивной, конвергентной и дивергентной валидности демонстрирует, что шкала благополучия действительно может рассматриваться как валидная мера благополучия детей, проживающих в учреждениях для детей-сирот.

Заключение

Благополучие детей рассматривается как важный результат в сфере оценки (политик, программ, мероприятий, лечения и т. д.) и позитивный критерий реализации их прав. Благополучие многомерно и может быть измерено с помощью как негативных, так и позитивных индикаторов на нескольких уровнях. Субъективный и объективный взгляды на благополучие могут не совпадать, поэтому важно учитывать точку зрения детей и включать их в оценку и мониторинг их благополучия.

Мы представили результаты разработки и тестирования методики оценки благополучия детей, проживающих в детских домах. Это первая работа, поднимающая проблематику оценки благополучия этой категории детей.

Оценка надежности и валидности, выполненная в отношении разработанных процедур и инструментария, продемонстрировала, что оценка благополучия детей с их участием заслуживает высокой степени доверия. Результаты опроса с использованием полной версии вопросника содержат подробную информацию о различных аспектах жизни детей, тогда как краткая шкала удобна для изучения уровней и факторов вариации благополучия детей.

Преимуществами метода является большой охват детей, широкие возрастные границы, «дружественный» детям формат, актуальные для детей вопросы. Вопросник нравится детям, они относятся серьезно к его заполнению, ценят и понимают условия анонимности и рассчитывают на то, что их мнения будут приняты во внимание людьми, принимающими решения.

Главными условиями надежной оценки благополучия детей с их участием являются высокая квалификация и приверженность исследователей этическим требованиям, анонимность, добровольное информированное согласие, научная обоснованность и адаптация методов и процедур к когнитивным возможностям детей, интересные и значимые вопросы, дружественная и уважительная позиция исследователей. Обеспечение надлежащих условий опроса в контексте детских домов трудоемко, и любые нарушения неизбежно приведут к искажению результатов, нарушению прав детей и утрате их доверия. В нашем пилотном исследовании обеспечение этих условий стало возможным благодаря поддержке Уполномоченных по правам ребенка и органов исполнительной власти в сфере образования и социальной защиты населения в пилотных регионах и мотивации директоров.

Результаты опроса детей не могут использоваться для сравнения учреждений и оценки их эффективности, поскольку ответы детей неизбежно станут предметом манипулирования, что происходит практически с любым индикатором эффективности.

Несмотря на обеспечение анонимности, наиболее уязвимые дети избегают отвечать на определенные вопросы, касающиеся благополучия. Таким образом, оценка надежнее идентифицирует «благополучие», чем «неблагополучие».

Вероятно, надежность ответов детей на вопросы, касающиеся различных сторон их благополучия и безопасности, будет повышаться, если дети убедятся, что их мнения и ответы были приняты во внимание взрослыми.

Сфера применения вопросника «Благополучие и соблюдение прав детей» и соответствующих процедур лежит в области прикладных и оценочных исследований в сфере детства. Обобщенные результаты опроса детей могут быть обсуждены вместе с детьми и руководителями учреждений для выработки совместных решений по улучшению жизни детей. Такое обсуждение будет способствовать реализации их права на участие в решениях, затрагивающих их интересы.

Участие детей должно приводить к принятию более качественных решений, к созданию более адекватных программ, к достижению более устойчивых результатов и является важным с этической точки зрения [Шамрова, Тихомирова, Подушкина, 2016].

Мы надеемся, что изложенный в статье опыт будет способствовать концептуализации благополучия детей, развитию методов оценки благополучия детей с их участием и формированию культуры участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Список литературы (References)

Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб. : Питер. 2007. [Anastasi A., Urbina S. (2007) Psychological testing. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)].

Винярская И. В. Качество жизни детей как критерий оценки состояния здоровья и эффективности медицинских технологий (комплексное медико-социальное исследование : автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. 2008. [Vinyarskaya I. V. (2008) Quality of life of children as a criterion for assessing the health status and effectiveness of medical technologies (complex medical and social research). Author's diss. Dr. med. sci. (In Russ.)].

Лепешинский Н. Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. 2007. Т. 15. № 3. С. 24—27. [Lepeshinskii N. N. (2007) Adaptation of the questionnaire C. Ryff's scale of psychological well-being. *Psychological journal*. Vol 15. No 3. P. 24—27. (In Russ.)].

Новик А. А., Ионова Т. И. Исследование качества жизни в педиатрии / под ред. Ю. Л. Шевченко. М. : РАЕН, 2008. [Novik A. A., Ionova T. I. (2008) Study of the quality of life in pediatrics. In: Yu. L. Shevchenko (ed.). Moscow: RANS. (In Russ.)].

Филипова А. Г. Детство в фокусе отечественных социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского (Серия: Социальные науки). 2016. № 1 (41). С. 80—87. [Filipova A. G. (2016) Childhood in the focus of domestic sociological research. *Bulletin of the Nizhniy Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. No 1 (41). P. 80—87. (In Russ.)].

Шамрова Д. П., Тихомирова А. В., Подушкина Т. Г. Системный анализ доказательств влияния участия детей в оценке социальных программ на их психологическое развитие // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 39—50.

[Shamrova D. P., Tihomirova A. V., Podushkina T. G. (2016) System analysis of evidences of the impact of child involvement in evaluating social programs on their psychological development. *Modern foreign psychology*. Vol 5. No 2. P. 39—50. (In Russ.)].

Щеглова С. Н. Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства : дис. ... д-ра социол. наук. М., 1999. [Scheglova S. N. (1999) Childhood as a social phenomenon: The concept of social construction of childhood. Dr. soc. sci. diss. Moscow. (In Russ.)].

Abela A., Abdilla N., Abela C., Camilleri J., Mercieca D., Mercieca G. (2012). Children in Out-Of-Home Care in Malta. URL: <https://tfal.org.mt/en/publications/Documents/Children%20in%20Out-Of-Home%20Care%20in%20Malta.pdf> (accessed 07.02.2017).

Ben-Arieh A. (2005) Where are the children? Children's role in measuring and monitoring their well-being. *Social Indicators Research*. Vol. 74. (3). P. 573—596.

Ben-Arieh A. (2006) Measuring and monitoring the well-being of young children around the world. Paper commissioned for the EFA Global Monitoring Report. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001474/147444e.pdf> (accessed 07.02.2017).

Ben-Arieh A., Gross-Manos D. (2009) Taxonomy for child well-being indicators: Presentation at the 3rd OECD World Forum on Statistics, Knowledge and Policy. URL: <http://www.oecd.org/site/progresskorea/44120532.pdf> (accessed 07.02.2017).

Bradshaw J., Hoelscher P., Richardson D. (2007) An index of child well-being in the European Union. *Social Indicators Research*. Vol. 80 (1). P. 133—177.

Brady G., Lowe P., Olin Lauritzen S. (2015) Connecting sociology of childhood perspective with the study of child health, illness and wellbeing: introduction. *Sociology of health & illness*. Vol. 37 (2). P. 173—183.

Brener N. D., Billy J. O. G., Grady W. R. (2003) Assessment of factors affecting the validity of self-reported health-risk behavior among adolescents: evidence from the scientific literature. *Journal of adolescent health*. Vol. 33 (6). P. 436—457.

Diener E., Oishi S., Lucas R. E. (2003) Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and cognitive evaluations of life. *Annual review of psychology*. Vol. 54 (1). P. 403—425.

Diener E., Oishi S., Lucas R. E. (2009) Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction. In: C. R. Snyder & S. J. Lopez (Ed.). *Handbook of Positive Psychology*. Oxford and New York: Oxford University Press, P. 187—194.

Fadnes L. T., Taube A., Tylleskär T. (2009) How to identify information bias due to self-reporting in epidemiological research. *International Journal of Epidemiology*. Vol. 7 (2). P. 1—21.

Fuchs M. (2009) The reliability of children's survey responses: the impact of cognitive functioning on respondent behavior. *Proceedings of Statistics Canada Symposium, 2008*. URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/11-522-x/2008000/article/10961-eng.pdf> (accessed 07.02.2017).

Holte A. et al. (2014) Psychology of Child Well-Being. In: Ben-Arieh A. et al. (eds.) *Handbook of child well-being: theories, methods and policies in global perspective*. Dordrecht, Heidelberg, New York, London: Springer. P. 555—632.

Lee B. G. (2014) Mapping Domains and Indicators of Children's Wellbeing. In: Ben-Arieh A. et al. (eds.) *Handbook of Child Well-being: Theories, Methods and Policies in Global Perspective*. Dordrecht, Heidelberg, New York, London: Springer. P. 2797—2806.

Lippman L. H., Moore K. A., McIntosh H. (2011) Positive indicators of child well-being: a conceptual framework, measures, and methodological issues. *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 6. (4). pp. 425—449.

McDowall J. J. (2013). Experiencing out-of-home care in Australia. *The views of children and young people (CREATE Report Card 2013)*. Sydney: CREATE Foundation. URL: <http://create.org.au/wp-content/uploads/2014/12/2013-CRE065-F-CREATE-Report-Card-2013-Web-File-web.pdf> (accessed 07.02.2017).

Prout A., James A. (2005) A new paradigm for the sociology of childhood? Provenance, promise and problems. In: *Childhood. Critical concepts in sociology* / Ed. by Ch. Jenks. N.Y.: Taylor & Francis. Vol. 1. P. 56—79.

Shaw C., Brady L.-M., Davey C. (2011) Guidelines for research with children and young people. London: National Children's Bureau Research Centre. URL: <https://www.nfer.ac.uk/nfer/schools/developing-young-researchers/NCBguidelines.pdf> (accessed 07.02.2017).